

Г.С. Филаткина

ИНСТРУМЕНТЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ УГО ЧАВЕСА (1999—2012)

В статье рассматриваются приемы речевого манипулирования в политическом дискурсе президента Венесуэлы Уго Чавеса (1999—2012). Выделены наиболее репрезентативные языковые приемы, представлена их классификация в зависимости от уровней интерпретации сообщения адресатам политического дискурса. На конкретных примерах показано, как в дискурсе У. Чавеса реализуется прием дискредитации, апелляции к авторитету, каких целей достигает использование иронии, метафоры, сравнения, лозунговости, речевых повторов, просторечной лексики, личных и притяжательных местоимений.

Ключевые слова: речевое воздействие, манипуляция, политический дискурс, Уго Чавес.

The article considers the methods of speech manipulation in the political discourse of the President of Venezuela Hugo Chavez (1999—2012). The author identifies the most frequent speech methods and classifies them depending on the levels of interpretation of the message by the recipient of the political discourse. By the case studies the author shows how in the discourse of Hugo Chavez realize the method of discredit and appeal to authority; what purposes achieve the use of irony, metaphor, simile, slogan, speech repeats, vernaculars, personal and possessive pronouns.

Key words: speech influence, manipulation, political discourse, Hugo Chavez.

Одной из ведущих политико-идеологических тенденций последнего пятнадцатилетия в странах Латинской Америки является так называемый «левый поворот» ряда латиноамериканских правительств как следствие поиска альтернатив социально-политического развития региона. Его лидером стал президент Венесуэлы Уго Чавес, одержавший победу на выборах 1998 г., после чего в течение короткого периода в более чем десяти странах Латиноамериканского региона легитимным путем к власти пришли левоориентированные политические лидеры.

Филаткина Гелия Сергеевна — аспирантка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: geliya_sun@list.ru

Вслед за изменением политического курса большинства стран Латинской Америки произошла и дискурсивная трансформация их политических представителей. Современная зарубежная политическая лингвистика, прежде всего латиноамериканская, представлена в исследованиях, посвященных различным аспектам политического дискурса представителей «левого поворота». В частности, среди исследователей, изучающих дискурсивную практику бывшего лидера Венесуэлы Уго Чавеса, называют таких авторов, как А. Боливар¹, М. Галуччи², Л. Молеро³, Х. Ромеро⁴, И. Чумасейро⁵. Особенности дискурсивной практики Уго Чавеса посвящены работы и некоторых отечественных политологов, социологов, лингвистов. Однако их исследования либо сосредоточены на анализе конкретных речевых приемов и концептов политического дискурса бывшего лидера Венесуэлы, например метафор или дуальной оппозиции «свои-чужие»⁶, либо представляют обобщенную характеристику компонентов и стратегий политического дискурса венесуэльского лидера⁷.

Изучение политического дискурса Уго Чавеса нам представляется актуальным и перспективным ввиду того, что это первый политический лидер, возглавивший «левый поворот» в Латинской Америке. Остальные участники нового политико-социального процесса во многом ориентируются на своего венесуэльского коллегу и в той или иной мере воспроизводят модели его политического поведения и риторики.

¹ Bolívar A. Discurso y democracia en Venezuela // *Discurso y Sociedad*. 2003. Vol. 4. N 3. P. 57–74; *Idem*. El acercamiento y el distanciamiento pronominal en el discurso político venezolano // *Boletín de Lingüística*. 2001. N 16. P. 86–101.

² Gallucci M. Argumentación y funciones estrategicas del discurso político venezolano: el cierre de campana de referendum revocatorio presidencial // *Revista latinoamericana de estudios del discurso*. 2005. N 2. P. 49–75.

³ Molero L. El personalismo en el discurso político venezolano. Un enfoque semántico y pragmático de Cabeza // *Espacio Abierto*. 2002. N 2. P. 291–334.

⁴ Romero J. Algunas claves para comprender el discurso político de Hugo Chavez (1998–2004) // *Revista de Investigaciones Políticas y Sociológicas*. 2006. Vol. 5. N 1. P. 199–214.

⁵ Chumaceiro I. El discurso de Hugo Chávez: Bolívar como estrategia para dividir a los venezolanos // *Boletín de Lingüística*. 2003. N 20. P. 22–42.

⁶ См.: Мохова Е.К. Метафорическая репрезентация категории СВОИ—ЧУЖИЕ в президентском дискурсе Барака Обамы, Николая Саркози и Уго Чавеса: Дисс. ... канд. филол. наук. Сургут, 2011.

⁷ См.: Русакова О.Ф. Дискурс новых латиноамериканских левых: от Че Гевары до Чавеса. Концепт «Наша Америка» // *Дискурс-Пи*. 2007. Вып. 7. URL: <http://discourse-pm.ur.ru/discours7/rusakova2.php> (дата обращения: 20.03.2014); Русакова Т.Ю. Венесуэла: радикал-популизм и формирование политического курса У. Чавеса: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2010.

Актуальность изучаемого феномена и его недостаточная изученность отечественной наукой послужили стимулом исследования политического дискурса бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса, инструментов его речевого воздействия.

Прежде чем приступить к анализу манипулятивных приемов в дискурсе Чавеса, уточним понятие «политический дискурс» и выявим его основные характеристики. В современных лингвистических исследованиях (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, М.В. Гаврилова, Е.Г. Казакевич, В.И. Карасик, Г.Г. Хазагеров, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Р. Водак, Т.А. ван Дейк)⁸ термин «политический дискурс» употребляется в узком и широком смысле. В узком смысле политический дискурс является разновидностью дискурса, целью которого становится завоевание, удержание и реализация политической власти. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат или содержание сообщения. Принимая широкое понимание дискурса, под политическим дискурсом мы будем понимать коммуникативное явление, нацеленное на борьбу за власть и включающее текст как вербализованный результат речи, контекст, в котором создается текст или речевой акт, и систему языковых средств, характерных для данного типа дискурса.

Борьба за власть — базовая интенция политического дискурса, которая выделяет его из ряда институциональных дискурсов. Она находит отражение в таком свойстве политического дискурса, как агональность (агон с греч. — борьба, состязание — «неудержимое стремление к любым состязаниям, почти во всех сферах жизни»⁹). Таким образом, политический дискурс может быть осуществлен как борьба за завоевание, удержание и реализацию власти, причем борьба и победа составляют его главную цель.

⁸ См.: *Баранов А.Н., Казакевич Е.Г.* Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М., 1991; *Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Зарубежная политическая лингвистика. М., 2008; *Гаврилова М.В.* Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). СПб., 2004; *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002; *Хазагеров Г.Г.* Политическая риторика. М., 2002; *Чудинов А.П.* Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Когнитивная лингвистика. 2004. № 1. С. 91—102; *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М., 2004; *Водак Р.* Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997; *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

⁹ *Кононенко Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1188/Агон (дата обращения: 27.04.2014).

Одним из главных инструментов в борьбе за власть являются манипулятивные возможности политического дискурса. По образному выражению В.З. Демьянкова, «политический дискурс — нечто вроде закусочной “МакДоналдс”: такой дискурс должен легко перевариваться и быстро производить свой эффект, позволяя по возможности незаметно манипулировать сознанием аудитории»¹⁰. Отметим, что под манипуляцией вместе с С.Г. Кара-Мурзой мы понимаем «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции»¹¹.

Для анализа приемов языкового манипулирования в политическом дискурсе У. Чавеса нами было проанализировано 14 его публичных выступлений (по одному за каждый год правления), 14 выпусков телерадиопрограммы «Алло, президент», которую Чавес вел с 1999 по 2012 г., 10 статей из газетной колонки «Строки размышления Чавеса», выходявшей в ведущих газетах Венесуэлы с 2009 по 2011 г. При исследовании был применен наиболее концептуальный, с нашей точки зрения, лингвопрагматический подход к анализу политического дискурса, согласно которому исследованию подвергаются политические тексты, представляющие собой единство лингвистических и экстралингвистических (особенности ситуации общения, статуса коммуникантов, уровня их фоновых знаний, взаимодействия вербальных и невербальных каналов) факторов. Лингвопрагматический подход позволяет наиболее полно описать речевое поведение политика, изучить коммуникативные стратегии в его политической деятельности, реконструировать языковую личность политика.

Результаты исследования позволили выявить наиболее частотные средства языкового воздействия в политическом дискурсе президента Венесуэлы. Поскольку манипулирование предполагает коммуникативное взаимодействие адресанта и адресата, в качестве основы для классификации приемов нами были выбраны три уровня интерпретации сообщения, на которых на адресата оказывается максимальное воздействие, — интерпретации фактического содержания, текстовых структур (предложений, словосочетаний) и языковых средств выразительности.

¹⁰ Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 116.

¹¹ Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2003. С. 56.

В соответствии с выделенными уровнями мы разделили инструменты речевого воздействия на следующие группы:

1. «Интерпретация фактического содержания». В эту группу входят приемы, связанные с целенаправленным преобразованием фактического содержания сообщений и работой с информационным потоком. Здесь мы выделили такие приемы, как селекция (избирательная подача фактов, умолчание и сокрытие нежелательных тем), искажения (преувеличение, смещение акцентов или подтасовка фактов, фальсификация), дискредитация, отрывочность и избыточность подачи информации, последовательность подачи информации.

2. «Интерпретация текстовых структур». В группу входят инструменты, объединенные общей перлокутивной функцией текстовых конструкций (словосочетаний, предложений и макроструктур), призванные актуализировать нужные адресанту политического дискурса мыслительные операции в сознании адресата (психологические, когнитивные, логические). Здесь представлены такие приемы, как аргументы «к публике», «к страху», «к личности», риторические вопросы, апелляция к авторитету, исторические аналогии, ирония; метафора, сравнение, генерализация; неявные нарушения законов логики, некорректные сравнения, псевдоаргументация, амфиболия и др. Использование этих приемов позволяет эмоционально заражать адресата дискурса и смещать внимание особенно в ситуации коммуникативной неудачи, конфликта или дискомфорта.

3. «Использование языковых средств выразительности». В группу входят синтактико-стилистические, лексико-семантические, словообразовательные, морфолого-семантические приемы: активный залог (при обращении к избирателям, чтобы подчеркнуть готовность к действию и выполнению обещаний), пассивный залог (для снятия ответственности за совершаемые действия), декларативный, вопросительный и побудительный синтаксис (пафос, патетика), речевые повторы, синтактико-стилистические фигуры речи, такие, как анафора, эпифора, анадиплосис; лексическая интерпретация («наклеивание ярлыков»), игра в простонародность (использование просторечных слов и выражений), сниженная лексика; суффиксы субъективной оценки, неологизмы, солидаризация аудитории с автором (использование местоимений, фиксирующих дуальную оппозицию «свой-чужой», инклюзивное «мы/наш», эксклюзивное «они/их»).

Следует отметить, что рассматриваемые в предложенной классификации языковые средства по своей природе не обладают

изначальным манипуляционным потенциалом. Они наделяются им в конкретном контексте, в конкретной коммуникативной ситуации и в зависимости от поставленной коммуникантом цели.

Поскольку рамки статьи не позволяют нам уделить равное внимание всем перечисленным манипулятивным приемам, которые были обнаружены в политическом дискурсе Уго Чавеса, мы сосредоточились на девяти наиболее репрезентативных, представляющих каждую выделенную нами группу и подгруппу приемов. Такими приемами стали: дискредитация; апелляция к авторитету, ирония, метафора, сравнение, лозунговость, речевые повторы, игра в простонародность, дуальная оппозиция «свои-чужие». Рассмотрим на конкретных примерах каждый из перечисленных приемов.

1. Дискредитация

Цель данного приема — умаление авторитета, распространение сведений, порочащих деловую и личную репутацию оппонента (политика, партии).

Одним из главных противников Чавеса за все время его президентства были Соединенные Штаты Америки и все то, что ассоциируется с этой страной: империализм, гегемонизм, захватническая политика и ее президент. Уго Чавес всегда использовал любую возможность для его дискредитации. Один из ярких примеров дискредитации президента США прозвучал в эфире телерадиопередачи «Алло, президент» от 19 марта 2006 г., в которой венесуэльский лидер, не стесняясь в выражениях, так обратился к Джорджу Бушу: *«Ты совсем не знаешь истории, ты совсем ничего не знаешь. Все, что у тебя есть, — это одно большое невежество... Ты невежда, ты осел, мистер Опасность... или лучше скажу тебе это на моем плохом английском: Ты осел, Джордж Буш... Почему ты не едешь в Ирак командовать своей армией? Очень просто командовать издалека. Если когда-нибудь тебя принесет нелегкая в Венесуэлу, я буду ждать тебя здесь в этой саванне, иди сюда, мистер Опасность, иди сюда!.. Трус, убийца, человек, устроивший геноцид, алкоголик, пьяница... лжец, безнравственный человек, мистер Опасность. Ты хуже всех, мистер Опасность... Хуже всех на этой планете... Ты психически болен, я знаю это, ты трус, но у тебя много власти, очень много власти»*¹². Слова

¹² Aló presidente. N 249. URL: http://www.alopresidente.gob.ve/materia_alo/25/p--13/tp--32/ (дата обращения: 20.03.2014).

Чавеса были встречены аплодисментами его сторонников, присутствовавших на записи передачи.

Стоит отметить, что передача не была посвящена обсуждению личных качеств Джорджа Буша или взаимоотношениям Венесуэлы с Соединенными Штатами. Она проводилась в небольшом городе Элорса (штат Апуре), который более известен как фольклорная столица Венесуэлы. Ежегодно 19 марта в нем проходят народные гулянья. Дискредитацией Чавесу удается сформировать негативное отношение присутствующих и большой аудитории телезрителей к президенту Соединенных Штатов. Это достигается за счет использования сниженной лексики с негативной коннотацией, которой он характеризует своего оппонента, многочисленных лексических повторов, которые проще понимаются и запоминаются реципиентами дискурса, выдергивания фактов из контекста. Чавес «наклеивает ярлыки» на своего оппонента, не имея при этом веских доказательств психического нездоровья Дж. Буша и отсутствия у него умственных способностей. Но это не главное, гораздо важнее эффект, произведенный на зрителей.

2. Апелляция к авторитету

В дискурсе Чавеса можно обнаружить фрагменты из Библии, отрывки из работ Симона Родригеса, Симона Боливара, Карла Маркса, Че Гевары, Фиделя Кастро. Цель данного приема — придать речи максимальную убедительность, легитимизировать свой политический проект, найти поддержку своим словам и действиям в работах и поступках признанных мировой общественностью идеологов, революционеров, представителей религии и культуры.

Апелляцию к авторитету Чавес использует, приводя точные высказывания либо ссылаясь на имена известных и уважаемых в венесуэльском обществе людей. В статье «Колумбия, Колумбия!» от 9 августа 2009 г. Чавес рассказывает об открытии Школы политических кадров Единой социалистической партии Венесуэлы в городе Лос-Каракас, одновременно проводя историческую аналогию с событием, имевшим место ровно 200 лет назад (битва с участием национального героя Венесуэлы Симона Боливара в Новой Гранаде). Логичными в данном контексте выглядят слова кубинского мыслителя Хосе Марти, которые приводит Чавес: *«Настоящий человек зрит в корень. И радикал не что иное, как именно это: человек, который обращается к корням, — говорил Марти, — в атмосфере, всегда открытой для критики*

со стороны любого человека»¹³. Дважды ссылаясь на слова Симона Боливара о необходимости отстаивать честь и достоинство своей страны, апеллируя к концепту «Наша Америка», предложенного Марти, Чавес тем самым сравнивает свое правление с правлением национального героя Боливара, а свой политический проект — с возглавляемой Боливаром Войной за независимость и превращает своих политических оппонентов в критиков самых высоких ценностей и национальных символов.

3. Ирония

Любой рассказываемый Чавесом сюжет неизменно обращается иронической критикой американского империализма. Устойчивый прием иронии в дискурсе Чавеса — так называемая «марсианская тема». Чавес убежден, что на Марсе до «прихода» на него таких организаций, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, и модели вашингтонского консенсуса была вода, но им удалось «покончить с этой планетой»¹⁴. 22 марта 2011 г., выступая на Всемирном дне воды и призывая экономить природные ресурсы, чтобы предотвратить экологическую катастрофу на Земле, Чавес отметил: *«Капитализм покончил с жизнью на Марсе... Меня бы не удивило, если бы на Марсе когда-то существовала цивилизация, а потом там появился капитализм, который уничтожил всю планету... Много лет назад на Марсе была вода, сейчас там одни пустыни»*¹⁵. В своем выступлении президент Венесуэлы не преминул обвинить в климатических изменениях Соединенные Штаты, которые напали на Ливию из-за необходимости поиска новых нефтяных месторождений, и призвал своих сторонников следовать социалистической модели развития, которая отличается более сдержанным и экологичным потреблением. Однако он не упомянул о том, что уровень потребления воды и электричества в самой Венесуэле один из самых высоких в регионе.

Прием иронии, таким образом, помогает Чавесу перемещать фокус внимания с внутренних социальных проблем на общемировые, формировать эмоциональный настрой адресатов его

¹³ Chávez H. Colombia, Colombia! // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. Moscú, 2010. P. 168—169.

¹⁴ Речь У. Чавеса в Мар де Плата (Аргентина). 04.11.2005. URL: <http://argentina.indymedia.org/news/2005/11/345326.php> (дата обращения: 24.04.2014).

¹⁵ Chávez, el capitalismo y la teoría de por qué no hay vida en Marte // Clarín. URL: http://www.clarin.com/mundo/Chavez-capitalismo-teoria-vida-Marte_0_449955161.html (дата обращения: 15.04.2014).

дискурса, у которых подобная информация должна вызывать улыбку, а также умалять значение и статус своих политических соперников.

4. Метафора

Одним из наиболее действенных средств манипулирования сознанием является метафора. Это обусловлено ее способностью моделировать действительность, служить механизмом, который организует восприятие окружающей действительности. Концептуальные метафоры У. Чавеса принадлежат в основном к пространствам войны, криминала и спорта, поскольку они сопряжены с передачей определенных физических свойств — агрессии, жесткости, переходящей в жестокость, упорства и других подобных им качеств и свойств. Неискушенные обыватели привыкают к мысли, что среди способов урегулирования конфликта не существует мирных правил, например переговоров, сотрудничества, договоров, есть только борьба, агрессивный напор и натиск.

В дискурсе Чавеса политика американского империализма предстает в военных и криминальных метафорах *«жестокый солдат»*, *«хищное животное»*, *«убийца»*, готовый растерзать свою жертву, *«нечестный продавец»*, *«подлый оккупант»*, а американо-венесуэльские отношения — как *«война»*, в которой маленькая страна мужественно борется за свои интересы. *«Мы предупреждали об этой опасности и призывали к самому народу Соединенных Штатов и всему миру, чтобы остановить эту угрозу, которая похожа на дамоклов меч»*¹⁶. Сравнивая империализм с дамокловым мечом во время выступления на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2006 г., президент Венесуэлы предупреждает представителей многих стран мира о реальной опасности, которая при видимом спокойствии и благополучии незаметно нависла над их странами. Чавес призывает всех быть бдительными и не поддаваться на провокации со стороны североамериканского *«агрессора»*.

Эта ставшая знаменитой речь У. Чавеса вызвала мировой резонанс. Именно в ней Чавес назвал президента Буша-младшего *«глашатаем империализма»*, *«дьяволом»*, от которого пахнет серой. В зале она была встречена смехом и бурными аплодисментами. Многие делегаты Генассамблеи имели свои невысказанные претензии к американскому президенту, однако не желали с ним

¹⁶ Речь У. Чавеса в ООН. 20.09.2006. URL: <http://www.retoricas.com/2010/05/discurso-hugo-chavez-onu-2006.html> (дата обращения: 16.04.2014).

публично объясняться. Чавес взял на себя роль ретранслятора чувств и настроений тех, кто не имел возможности публично осудить политику США, зловещего «крестоносца Нового порядка». Для многих людей в мире это мужественное выступление Чавеса стало своего рода эпитафией для зловещей «эры Буша». Известно, что во время выступления венесуэльского лидера президент США, предупрежденный секретарем, отвлекся от текущих дел, развернулся к телеэкрану и с напряженным вниманием вслушивался в слова венесуэльца. Однако никаких санкций в отношении лидера Венесуэлы применено не было.

Спортивные метафоры в дискурсе Чавеса появились не случайно. Чавес очень любил бейсбол и в юности даже хотел стать бейсболистом. Так, во время своей телерадиопередачи от 25 июля 2004 г. Чавес заявил о том, что его победа на референдуме 15 августа 2004 г. будет похожа на «хоум-ран, который достигнет лужайки Белого дома»¹⁷. Хоум-ран — игровая ситуация в бейсболе, которая достигается сильным и точным ударом отбивающего, в результате которого мяч, не попадая в фол-зону, покидает границы игрового поля без касания земли. Чавес не просто использовал спортивную метафору, но и продемонстрировал ее в действии: достал бейсбольную битку и симитировал удар, как это делают профессиональные бейсболисты, добавив при этом, что это удар не по мячу, а по его политическим оппонентам, которые намереваются выхватить у него победу на референдуме. Камера намеренно засняла удар президента Венесуэлы в режиме замедленного действия, показав тем самым, что он будет очень сильным.

Частотными в дискурсе Чавеса являются и строительные метафоры, которые формируют образ трудолюбивых людей, усилия которых направлены на создание новой, лучшей страны и свидетельствуют о процессе обновления общественного строя. В дискурсе Уго Чавеса более типично обращение к фрейму «дом», что подтверждает представления о домоцентризме как основной черте национального менталитета: «Вам, юноши и девушки, я направляю мои добрые пожелания удачи и обязательств перед будущим. Добро пожаловать в великий дом социализма»¹⁸. Доместическая метафора отсылает к концепту Х. Марти «Наша Америка» и создает образ единого дома, в котором могут спастись от врага все латиноамериканские народы.

¹⁷ Aló presidente. N 199. URL: http://www.alopresidente.gob.ve/materia_alo/25/p--18/tp--32/ (дата обращения: 21.03.2014).

¹⁸ Chávez H. ¡Como Sucre en Ayacucho! // Hugo Rafael Chávez Frías. Las líneas de Chávez. P. 132.

5. Сравнение

Сравнение, как и метафора, — яркий прием, который также может использоваться в манипулятивных целях. Построение речевых конструкций, инициирующих когнитивные операции сравнения, неизбежно несет в себе имплицитную информацию (нередко экспрессивную или оценочную), смысловую неопределенность и предвзятость, выраженную уже в самом принципе выделяемого сопоставления, что может использоваться для схематизации представлений и искажения образа действительности, формирования установок восприятия новой информации и устойчивых шаблонов ее осмысления. Чавес старается использовать максимально доступные для понимания сравнения, чтобы быть понятым простыми венесуэльцами. Так, в одной из своих статей он поэтично сравнивает свое служение народу с образами природы: *«Я с удовольствием умру на службе тебе, мой любимый народ, как погибают сухие соломинки жнивья в саванне во время летних пожаров»*¹⁹. Стоит отметить, что образ саванны возник не случайно. Они похожи на степи, очень типичны для преобладающего в Венесуэле субэкваториального климата, а летом из-за смены климата там действительно возникают пожары. Таким образом, Чавес использует довольно «патриотичное» сравнение, понятное без лишних объяснений самому простому венесуэльцу, который может представить данный образ в своем сознании.

6. Лозунговость

Восклицательные предложения — неизменный атрибут всех речей и статей президента Венесуэлы. Как правило, они представляют собой довольно патетичные и пафосные лозунги, которые сопровождаются обилием восклицательных знаков, например: *«Всегда вперед, в наступление, поступью победителей!»*; *«Усилим наступление!»*; *«Двойная танковая атака!»*; *«Мы победим!»*; *«Революция, Независимость и Социализм!»*; *«Да здравствуют народы всего мира!»*; *«Долой капитализм!»*; *«Долой империализм!»*; *«Социалистическая Венесуэла!»*; *«Родина, Социализм или Смерть!»*; *«Всегда до победы!»*; *«С Христом, с Боливаром, с Фиделем: мы победим!»*; *«Окончательный новый импульс к социализму!»*; *«За идеологическую битву на всех фронтах; революция по всем направлениям!»*

¹⁹ Chávez H. Vuelta a la Patria... // Hugo Rafael Chávez Frías. Las líneas de Chávez. P. 93.

Как видно из примеров, лозунговость в дискурсе Чавеса связана с такими смысловыми пространствами, как война, революция, мир, родина, и демонстрирует его преемственность мировых революционных лидеров, заканчивавших свои выступления подобными высказываниями. Не всегда использование лозунгов оправдано по контексту и нередко избыточно, однако это сильный идеологический прием, цель которого — достижение определенного суггестивного эффекта, направленного не на разум, а на чувства адресата политического дискурса.

7. Речевые повторы

Склонность Уго Чавеса к повторению слов, словосочетаний и даже предложений берет начало в особенностях испанского языка в Венесуэле, его особой мелодике. Многочисленные повторы, склонность к длинным речам очень характерны для сельских районов этой южноамериканской страны. Используя в своем дискурсе речевые повторы, Чавес ориентируется прежде всего на восприятие простых венесуэльцев — жителей саванн. Повторы помогают им глубже понять речь президента и отождествиться с президентом.

Речевые повторы реализуются в политическом дискурсе Чавеса с помощью синтактико-стилистических приемов (анафора, эпифора, анадиплосис), а также с помощью повторов слов и словосочетаний. Приведем пример анадиплосиса: *«Я всегда все делал ради любви. Из любви к дереву и реке я стал художником. Из любви к знанию я покинул мой родной город и пошел учиться. Из любви к спорту я стал бейсболистом. Из любви к родине я стал солдатом. Из любви к людям я стал президентом. Вы сделали меня президентом. Я правил ради любви... Мне нужно больше времени. Мне нужен твой голос. Твой голос, отданный за любовь»*²⁰.

С таких слов началась президентская кампания Чавеса в 2006 г. Чавес предстал перед зрителями в рубашке голубого цвета взамен привычного красного и постарался создать максимально сентиментальный образ. Кампания проходила под лозунгом «За любовь». Именно слово «любовь» настойчиво повторяется и заканчивает минутную реплику Чавеса. Происходит незаметная подмена понятий: нужно голосовать не за кандидата (в данном случае Чавеса), а за любовь, за чувство, которое знакомо большинству избирателей.

²⁰ Chávez H. Mensaje de amor al pueblo de mi Venezuela. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=1Z1muTMz1JU> (дата обращения: 20.04.2014).

8. Игра в простонародность

Данный прием заключается в использовании просторечных слов, афоризмов и поговорок, которые сближают политического лидера с народными массами. Их цель похожа на цель предыдущего приема. С помощью игры в простонародность президент демонстрирует близость к народу, он говорит с ним на одном языке, а народ понимает все то, что говорит президент, и отождествляется с ним. Так, в статье «Мои любимые саванны!» Чавес приводит поговорку жителей местечка Ато Эль Фрио (штат Апуре): «*Как говорят здесь, в этих саваннах, где я заканчиваю писать эти строки, даже петух не пропоет более ясно!*»²¹. В статье Чавес рассуждает о такой довольно сложной теме, как национальная безопасность государства, в частности цитирует «Стратегию национальной обороны» США 2008 г., в которой говорится о том, что Соединенным Штатам необходимо предоставить стратегический доступ к важным регионам мира, чтобы удовлетворять свои потребности в области национальной безопасности. «А значит, стратегия воздушной мобильности должна быть способна обеспечить стране доступ к важным со стратегической точки зрения регионам мира»²², — обобщает Чавес. С помощью поговорки Чавес, находясь в тот момент в штате Апуре, объясняет местным жителям, что «взгляды империи» направлены на богатые нефтяные и водные запасы Венесуэлы. Но сплотившись, венесуэльский народ сможет заступиться за свою родину, чтобы оставить ее свободной.

9. Дуальная оппозиция «свои-чужие»

Биполярная категория «свои-чужие» в политическом дискурсе Уго Чавеса является важнейшим средством концептуализации, категоризации и оценки политической действительности. С ее помощью политическому лидеру удастся четко разграничивать круг своих друзей и врагов. К категории «своих» президент Венесуэлы относит латиноамериканскую культуру, национальные традиции, людей, поддерживающих его взгляды. «Чужие» — это политические оппоненты, предыдущие политические лидеры, зарубежные политики, транснациональные корпорации и все, кто критически относится к Венесуэле и ее народу.

²¹ Chávez H. ¡Sábanas de mi cariño! // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. P. 180.

²² Ibidem.

В дискурсе У. Чавеса дуальная оппозиция «свои-чужие» проявляется за счет лексических средств, специализированных вербальных знаков интеграции (вместе, все, единый, союз, объединение и т.д.); вокативы, содержащие коннотативный компонент «я свой» (друзья, соотечественники, товарищи, дорогие друзья и т.п.) и морфологических средств (личные и притяжательные местоимения преимущественно множественного числа для обозначения принадлежности к кругу своих (свои/наш/наши) и чужих (его/их)).

«Мы, борцы за независимость, дали клятву, ту клятву, которую дал наш лидер, Симон Боливар, на горе Монте Сакро 15 августа 1805 года. У нас, патриотов, есть проект, есть знамя... У них, у колонизаторов, нет клятвы, нет проекта, нет знамени. Или, скорее, как мы уже неоднократно видели это в действиях приспешников янки, их знамя перевернуто наоборот, на нем семь звезд, а не восемь, как завещал наш Боливар в Ангостуре. И этим все сказано: они представляют родину наоборот, они — противоположность ее знамени, они — Венесуэла наоборот, они против Боливара. Они — это отрицание. Они — не родина»²³. Данный отрывок из статьи Чавеса «Строки размышлений Чавеса», посвященной предстоящему референдуму по вопросу отмены ограничений на переизбрание президента, разбивает окружение Венесуэлы на два лагеря: «мы», или свои, — борцы за независимость, патриоты, потомки Боливара, сторонники Чавеса; «они», или чужие, — империализм, колонизаторы, янки, политические соперники. «Мы» представлены лексическими единицами с положительной коннотацией («борцы», «патриоты»), «они» — с исключительно негативной коннотацией («янки», «приспешники», «отрицание», «не родина»). Таким образом, лексически и морфологически Чавесу удается выделить круг «своих» и настроить своих читателей против «чужих», демонстрируя отсутствие ценностей и реальный характер их устремлений.

Итак, резюмируя все вышесказанное, мы приходим к выводу, что средства речевой манипуляции, используемые президентом Венесуэлы У. Чавесом в его публичных выступлениях, теле- и радиопередачах, газетных статьях, позволяют ему, во-первых, оппонировать своим политическим соперникам, дискредитируя их; во-вторых, легитимизировать свой политический проект; в-третьих, формировать образ преданного народу харизматичного лидера, сильной страны и единой нации. Наиболее частот-

²³ *Chávez H. Las líneas de Chávez // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. P. 13—14.*

ными в дискурсе Чавеса оказались такие приемы, как дискредитация, апелляция к авторитету, ирония, метафора (военная, криминальная, спортивная, строительная), сравнение, лозунговость, лексические и синтаксические повторы, игра в простонародность, дуальная оппозиция «свой-чужие». На конкретных примерах мы показали, как в зависимости от контекста эти приемы наделяются манипулятивным потенциалом и оказывают воздействие на адресата политического дискурса президента Венесуэлы. Полученные результаты позволяют сформировать представление о характере политического дискурса Уго Чавеса, а также использовать их при сравнении с дискурсами других латиноамериканских политических лидеров.

Список литературы

Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М., 1991.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. М., 2008.

Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997.

Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). СПб., 2004.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003.

Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2003.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1188/Agon

Мохова Е.К. Метафорическая репрезентация категории СВОИ — ЧУЖИЕ в президентском дискурсе Барака Обамы, Николая Саркози и Уго Чавеса: Дисс. ... канд. филол. наук. Сургут, 2011.

Речь У. Чавеса в Мар де Плата (Аргентина). 04.11.2005. URL: <http://argentina.indymedia.org/news/2005/11/345326.php>

Речь У. Чавеса в ООН. 20.09.2006. URL: <http://www.retoricas.com/2010/05/discurso-hugo-chavez-onu-2006.html>

Русакова О.Ф. Дискурс новых латиноамериканских левых: от Че Гевары до Чавеса. Концепт «Наша Америка» // Дискурс-Пи. 2007. Вып. 7. URL: <http://discourse-pm.ur.ru/discours7/rusakova2>

Русакова Т.Ю. Венесуэла: радикал-популизм и формирование политического курса У. Чавеса: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2010.

Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. М., 2002.

- Чудинов А.П.* Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Когнитивная лингвистика. 2004. № 1.
- Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М., 2004.
- Aló presidente. N 199. 25.07.2004. URL: http://www.alopresidente.gob.ve/materia_alo/25/p--18/tp--32/
- Aló presidente. N 249. 19.03.2006. URL: http://www.alopresidente.gob.ve/materia_alo/25/p--13/tp--32/
- Bolívar A.* Discurso y democracia en Venezuela // Discurso y sociedad. 2003. Vol. 4. N 3.
- Bolívar A.* El acercamiento y el distanciamiento pronominal en el discurso político venezolano // Boletín de Lingüística. 2001. N 16.
- Gallucci M.* Argumentación y funciones estratégicas del discurso político venezolano: el cierre de campana de referendun revocatorio presidencial // Revista latinoamericana de estudios del discurso. 2005. N 2.
- Chávez, el capitalismo y la teoría de por qué no hay vida en Marte // Clarín. URL: http://www.clarin.com/mundo/Chavez-capitalismo-teoria-vida-Marte_0_449955161.html
- Chávez H.* ¡Colombia, Colombia! // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. Moscú, 2010.
- Chávez H.* ¡Como Sucre en Ayacucho! // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. Moscú, 2010.
- Chávez H.* Las líneas de Chávez // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. Moscú, 2010.
- Chávez H.* Mensaje de amor al pueblo de mi Venezuela. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=1Z1muTMz1JU>
- Chávez H.* ¡Sabanas de mi cariño! // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. Moscú, 2010.
- Chávez H.* Vuelta a la Patria... // Hugo Rafael Chávez Frias. Las líneas de Chávez. Moscú, 2010.
- Chumaceiro I.* El discurso de Hugo Chávez: Bolívar como estrategia para dividir a los venezolanos // Boletín de Lingüística. 2003. N 20.
- Molero L.* El personalismo en el discurso político venezolano. Un enfoque semántico y pragmático de Cabeza // Espacio Abierto. 2002. N 2.
- Romero J.* Algunas claves para comprender el discurso político de Hugo Chavez (1998—2004) // Revista de Investigaciones Políticas y Sociológicas. 2006. Vol. 5. N 1.